

А между тем веселый праздник продолжался. Мальчишки во главе с Фрицем оседлали своих гнедых коней и носились по залу с гиканьем и криками! Да еще били в барабаны и дудели в трубы.

— Ну, перестаньте же так шуметь! — не выдержал, наконец, господин советник. — Давайте лучше станцуем гросфатер! — обратился он к гостям.

— Да, да, гросфатер! — оживилась госпожа советница. — Ах, я помню, моя бабушка так любила танцевать этот танец!

Глядя, как танцуют гости, очень серьезно и сосредоточенно, Мари представила на минутку, что это ее старенькая пра-прабабушка выделывает такие уморительно важные па, и не могла удержаться от смеха.

Танец Гросфатер

Оживленно

The musical score is written for piano and consists of four systems. Each system contains a treble clef staff and a bass clef staff. The first system begins with a forte (f) dynamic marking and includes several slurs and articulation marks (asterisks). The second system starts with a piano (p) dynamic marking and also features slurs and articulation marks. The third system continues with similar notation, including slurs and articulation marks. The fourth system concludes the piece with a double bar line and a change in time signature to 2/4.

Время позднее. Все устали: и дети, и взрослые. Пора по домам. Гости стали наперебой благодарить хозяев за чудесный новогодний праздник.

— Мари, Фриц, скорее спать! А то вас завтра не добудишься! — строго сказала госпожа советница.

И вот уже гостиная пуста. Только сверкает украшениями ёлка, да в шкафу за стеклом притихли игрушки: тоже устали за день.

Ночь. Спит дом. Темно в гостиной. Но вот заглянула в окошко луна и осветила всё фантастическим серебристым светом: и комнату, и ёлку, и шкаф с игрушками.

Скрипнула дверь. Это Мари тайком прокралась в комнату. Ей не спится: как-то там бедный Щелкунчик? Удобно ли ему, хорошо ли он укрыт? Девочке страшно одной ночью. Пугают какие-то шорохи.

Но вот Мари уже возле шкафа с игрушками, достала Щелкунчика, разговаривает с ним.

— Щелкунчик, милый, ты уж прости, пожалуйста, Фрица. Я знаю, он это сделал случайно. У брата доброе сердце, хоть он и бывает порой суров. Что поделаешь, ведь Фриц настоящий солдат. Но ты не беспокойся, я буду заботиться о тебе и лечить...

Мари не успела договорить. Она вдруг почувствовала, что кукла у нее в руках потеплела и шевельнулась. В страхе Мари поставила ее назад, на полку. И Щелкунчик заговорил!

— О дорогая Мари! Если бы Вы знали, как много сделали для меня. Я ведь не всегда был уродливым Щелкунчиком! Это все чары колдуньи Мышильды — королевы Мышиного царства. Теперь только верная любовь сможет освободить меня от них. Но кто полюбит гадкого уродца? — с грустью добавил он.

Мари хотелось крикнуть, что она готова помочь Щелкунчику, и что совсем неважно, что он некрасив... Но страх сковал ее, она не могла вымолвить ни слова и в оцепенении опустила на стул.

Захрипели часы. «Бум! бум!» — пробило двенадцать раз. Мари с ужасом увидела, что вместо совы на часах появился Дроссельмейер и замал полами своего черного плаща, как крыльями. И тут же отовсюду послышался писк, визг, шипенье, заскреблись сотни коготков: мыши! мыши! Множество мышей вылезало из всех щелей!